

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 December 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному
докладу Тимора-Лешти***

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Тимора-Лешти (CAT/C/TLS/1) на своих 1594-м и 1597-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1594 и 1597), состоявшихся 22 и 23 ноября 2017 года, и принял настоящее заключительные замечания на своем 1610-м заседании, состоявшемся 4 декабря 2017 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада Тимором-Лешти и содержащуюся в нем информацию. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем 11-летним опозданием, вследствие чего Комитет не мог провести периодический анализ осуществления государством-участником положений Конвенции после его присоединения к ней в 2003 году.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, полученные ответы на вопросы и озабоченности, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним с момента вступления в силу Конвенции для государства-участника в 2003 году:

- a) Конвенции о правах ребенка, 16 апреля 2003 года;
- b) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 16 апреля 2003 года;
- c) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 16 апреля 2003 года;
- d) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, 16 апреля 2003 года;
- e) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 16 апреля 2003 года;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят второй сессии (6 ноября – 6 декабря 2017 года).

f) Международного пакта о гражданских и политических правах, 18 сентября 2003 года;

g) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, 18 сентября 2003 года;

h) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 30 января 2004 года;

i) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, 2 августа 2004 года.

5. Комитет также приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

a) принятие 26 мая 2004 года Закона № 7/2004, предусматривающего создание Бюро омбудсмена по правам человека и вопросам правосудия;

b) принятие 6 мая 2009 года Закона № 2/2009 о защите свидетелей;

c) принятие 3 мая 2010 года Закона № 7/2010 о борьбе с насилием в семье.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свои стратегии и процедуры в целях усиления защиты прав человека и активизации применения Конвенции, в частности:

a) принятие второго Национального плана действий по борьбе с гендерным насилием (на 2017–2021 годы);

b) принятие Национального плана действий в защиту прав детей (на 2016–2020 годы), в котором заявлено о необходимости решения вопроса о телесных наказаниях;

c) создание Министерством юстиции сетевой службы поддержки тюремных учреждений в качестве платформы для обмена данными мониторинга пенитенциарных учреждений, в состав которой входят представители различных министерств, национальных правозащитных учреждений и организаций гражданского общества.

7. Комитет приветствует опубликование в 2005 году заключительного доклада Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению, в котором изложены результаты проведенных ею расследований нарушений прав человека тиморского народа в период с апреля 1974 года по октябрь 1999 года.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Грубые нарушения прав человека, включая пытки, совершенные во время индонезийской оккупации и в период после проведения референдума (1975–1999 годы)

8. Приветствуя создание в июле 2017 года Национального центра «Довольно!», выполняющего функции мемориального института, Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не выполняет ряд ключевых рекомендаций Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению и Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям, которые были учреждены Индонезией и Тимором-Лешти. В этой связи он обеспокоен отсутствием каких-либо согласованных усилий, направленных на привлечение к правовой ответственности лиц, несущих ответственность за убийство или исчезновение 18 600 человек (согласно оценкам), а также лиц, в отношении которых выдвинуто более 11 000 утверждений о пытках и более 1 000 утверждений о применении сексуального насилия, в том числе об их при-

частности к изнасилованиям и сексуальному рабству, которые были задокументированы Комиссией по приему беженцев, установлению истины и примирению. Кроме того, Комитет считает, что принятое в 2014 году решение государства-участника о высылке судей, прокуроров и других иностранных судебных работников, которые осуществляли повседневную деятельность в рамках судебной системы, препятствует эффективному расследованию преступлений против человечности и других совершенных в прошлом грубых нарушений прав человека, судебному преследованию и наказанию виновных, затрудняет усилия жертв, направленные на получение возмещения, и вызывает обеспокоенность по поводу независимости судебной власти в стране. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о принятии мер по 396 делам, по которым было завершено расследование и которые, согласно сообщениям, были переданы в июне 2013 года подразделению по расследованию тяжких преступлений при Генеральном прокуроре Тимора-Лешти. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что парламент не принял законодательство о возмещении вреда за совершенные в прошлом нарушения прав человека (см. статьи 2 и 12–14).

9. Комитет отмечает, что делегация государства-участника выразила то мнение, что поддержание надлежащих отношений с Индонезией соответствует национальным интересам государства-участника и что национальный подход к совершенным в прошлом нарушениям отражает эту озабоченность. С пониманием относясь к тому сложному контексту, в котором государство-участник до сих пор предпринимало свои усилия, Комитет напоминает о том, что запрет на применение пыток не допускает отступлений и что обязательства государства-участника по Конвенции требуют от него осуществления дальнейших действий для предотвращения безнаказанности виновных и предоставления возмещения многочисленным жертвам пыток, проживающим на территории государства-участника. Комитет призывает государство-участник:

а) обеспечить широкое распространение среди общественности рекомендаций Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению и Комиссии по установлению истины и добрососедским отношениям, касающихся прав жертв на правосудие, установление истины и получение возмещения, а также их полное и эффективное осуществление;

б) принять эффективные меры по возобновлению деятельности специальных коллегий по расследованию тяжких преступлений и возобновлению уголовного преследования в связи с утверждениями о совершении преступлений, заключающихся в применении пытки, включая сексуальное насилие и насильственное исчезновение;

в) наладить сотрудничество с властями Индонезии по вопросу о выдаче лиц, в отношении которых специальные коллегии по расследованию тяжких преступлений выдали ордер на арест за совершение преступлений, включая пытки, а также активизировать усилия по обеспечению привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в прошлом, и особенно тех лиц, которые несут наибольшую ответственность за их совершение;

г) рассмотреть вопрос о включении в базу данных о жертвах данных о подозреваемых и свидетелях, которые были собраны Группой по расследованию тяжких преступлений Организации Объединенных Наций и предоставлены национальным властям в 2013 году для их хранения в доступном для общественности национальном архиве;

д) в оперативном порядке обеспечить подготовку новой редакции предлагаемого законодательства в целях обеспечения правовой защиты для всех жертв нарушений прав человека, как это рекомендовано Национальным центром «Довольно!», и обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, получили возмещение,

включая компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации.

Насильственные исчезновения

10. Комитет обеспокоен тем, что в расследовании многих предполагаемых случаев насильственного исчезновения, которые произошли в государстве-участнике в период 1975–1999 годов, достигнут лишь незначительный прогресс. Он также с озабоченностью отмечает, что государство-участник до сих пор не создало комиссию по вопросу о насильственных исчезновениях для сбора данных о всех случаях исчезновений, имевших место в этот период, и определения местонахождения примерно 4 500 детей из Тимора-Лешти, которые были насильно вывезены в Индонезию во время оккупации, как это было рекомендовано двусторонней Комиссией по установлению истины и добрососедским отношениям (статьи 2, 12–14 и 16).

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить свои усилия по определению судьбы и местонахождения всех лиц, пропавших без вести в период 1975–1999 годов. В частности, государству-участнику следует:

а) принять надлежащие меры по обеспечению эффективного и беспристрастного расследования всех невыясненных случаев предполагаемых насильственных исчезновений; обеспечению, насколько это возможно, преследования и наказания виновных; и предоставлению компенсации семьям жертв;

б) в сотрудничестве с Индонезией предпринять новые усилия по установлению местонахождения пропавших без вести лиц, привлечению к уголовной ответственности виновных и содействию возвращению останков погибших. В частности, государству-участнику следует в первоочередном порядке создать комиссию по вопросу о насильственных исчезновениях и обеспечить, чтобы эта комиссия была уполномочена создать базу данных и проводить сбор данных об исчезновениях в разбивке по полу, возрасту, географическим регионам, типам, местам исчезновения и, где это возможно, данных о дате и месте эксгумации для определения местонахождения детей, насильственно вывезенных из Тимора-Лешти в Индонезию, и проведения дальнейшего расследования невыясненных случаев исчезновения в период до 1999 года;

в) рассмотреть возможность предоставления финансовой поддержки усилиям организаций гражданского общества и Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия, направленным на определение местонахождения детей, которые были разлучены со своими родителями, и их воссоединение со своими семьями в Тиморе-Лешти;

г) рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Безнаказанность за совершение пыток и применение неправомерного обращения

12. Комитет обеспокоен неоднократными утверждениями государства-участника о том, что за отчетный период властями не были зарегистрированы каких-либо случаев пыток. В этой связи Комитет вновь заявляет о своей озабоченности по поводу утверждений о широком распространении случаев предполагаемого применения пыток или неправомерного обращения со стороны сотрудников полиции на острове Атауро, в округе Окуси и городе Мальяна и невозбуждения против них уголовного преследования, а в более широком смысле – полученной Комитетом информацией о многочисленных утверждениях относительно применении пыток и неправомерного обращения, включая применение полицией чрезмерной силы, а также сообщениями о безнаказанном совершении силами бе-

зопасности таких злоупотреблений. Кроме того, Комитет сожалеет по поводу отсутствия информации от государства-участника о результатах проведенных им расследований по многочисленным утверждениям о применении пыток и неправомерного обращения сотрудниками полиции и военнослужащими в 2014 и 2015 годах в контексте совместной операции против Революционного совета маубере, в частности в деревне Лалулай, муниципалитет Баукау, в ходе которой к ряду лиц, включая женщин и детей, были применены произвольные задержания, побои и угрозы со стороны властей, пытавшихся получить от них информацию о местонахождении членов группы (статьи 2, 4, 12–14 и 16).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все случаи пыток и жестокого обращения, а также сообщения о них расследовались оперативным, эффективным и беспристрастным образом, а подозреваемые привлекались к ответственности и в случае признания их виновными согласно требованиям статьи 4 Конвенции несли наказание, соразмерное содеянному ими;

б) следить за ходом расследований по недавним утверждениям о применении пыток и неправомерного обращения со стороны сотрудников полиции и военнослужащих, в частности по вышеупомянутым случаям в Лалулае, Окуси и Мальяне, и представить информацию об итогах этих расследований в следующем периодическом докладе государства-участника Комитету, в том числе о том, были ли в связи с ними возбуждены уголовные дела и получили ли жертвы возмещение.

Утверждения о неправомерном обращении со стороны сотрудников полиции

14. Комитет с озабоченностью отмечает, что согласно авторитетным исследованиям, в том числе обследованиям населения, о службах полиции, действующих как самостоятельно, так и в рамках совместных операций с подразделениями вооруженных сил, сложилось то мнение, что они причастны к применению чрезмерной силы, что они не заслуживают доверия и что их действия являются причиной ужесточения цикла насилия и безнаказанности. Кроме того, согласно полученной информации, высокопоставленные должностные лица в ряде случаев поощряли применение полицией чрезмерной силы в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило какие-либо данные о вынесении конкретных приговоров, если таковые имеются, представшим перед судом в отчетный период сотрудникам полиции по обвинениям в неправомерном обращении, включая применение чрезмерной силы; данные о дисциплинарных взысканиях в отношении нарушителей; или какую-либо информацию о предположительно совершивших подобные действия лицах, которые были отстранены от государственной службы до завершения расследования жалобы (статьи 1–13 и 16).

15. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы должностные лица высокого уровня недвусмысленно подтвердили абсолютный запрет на пытки и публично заявили о том, что любое лицо, совершающее такие действия или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет привлекаться по закону к личной ответственности за совершение таких действий, подвергаться уголовному преследованию и нести соответствующее наказание;

б) обеспечить, чтобы по всем заявлениям о применении чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов проводились оперативные, беспристрастные и эффективные расследования, чтобы виновные привлекались к ответственности, а жертвы получали надлежащее возмещение;

с) активизировать свои усилия, направленные на организацию систематической профессиональной подготовки для всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения силы, принимая во внимание Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

d) предоставить всем сотрудникам полиции и сотрудникам других правоохранительных органов форменную одежду с надлежащей идентифицирующей информацией для обеспечения индивидуальной ответственности и защиты от применения пыток и жестокого обращения;

e) обеспечить систематический сбор данных о сообщениях, касающихся применения сотрудниками полицией чрезмерной силы, направляемых в органы полиции, Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия или в другие официальные органы, и отслеживать ход проводимых в этой связи расследований, в том числе фиксировать, привели ли какие-либо расследования к дисциплинарной ответственности и/или уголовному преследованию, и их результаты, включая назначенные наказания, и представлять эту информацию Комитету.

Оперативное, тщательное и беспристрастное расследование

16. Принимая к сведению создание в 2014 году экспертно-криминалистического и следственного подразделения полиции, находящегося в ведении Министерства юстиции, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что государство-участник не представило информацию о деятельности этого подразделения по расследованию утверждений о применении пыток или неправомерного обращения за отчетный период (статьи 2, 12, 13 и 16).

17. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

a) обеспечить проведение оперативных и беспристрастных расследований по всем жалобам на применение пыток или неправомерное обращение независимым органом и исключить какую-либо институциональную или иерархическую связь между следователями этого органа и подозреваемыми в совершении соответствующих деяний, а также укрепить потенциал экспертно-криминалистического и следственного подразделения полиции для проведения таких расследований;

b) обеспечить, чтобы органы власти всегда инициировали официальное расследование, если имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки или неправомерного обращения;

c) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемого применении пыток или неправомерного обращения подозреваемые незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

d) скомпилировать данные о расследованиях, проводимых экспертно-криминалистическим и следственным подразделением полиции, и об их результатах и представить эту информацию в следующем периодическом докладе государства-участника Комитету.

Основные правовые гарантии

18. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, предусмотренные в статье 60 Уголовно-процессуального кодекса, а именно права задержанных лиц быть доставленными к судье в течение 72 часов после ареста, быть проинформированными о причинах их ареста и об их правах, хранить молчание, иметь доступ к независимому адвокату, при необходимости – в рамках оказания правовой помощи, и вступать в контакт с родственниками. В то же время он выражает

сожаление по поводу недостатка информации о действующих мерах и процедурах, направленных на обеспечение практического применения этих и других основных правовых гарантий в целях предупреждения пыток и неправомерного обращения. В этой связи он ссылается на сообщения о том, что задержанные часто лишены своевременного доступа к адвокату. Кроме того, он обеспокоен утверждениями, касающимися отсутствия точного учета задержанных, и несоблюдением семидесятидвухчасового предельного срока, в течении которого задержанные должны быть доставлены к судье (статья 2).

19. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике всем задержанным сразу же после их лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии неприменения пыток, включая права на безотлагательную помощь адвоката, незамедлительный доступ к независимому врачу, даже если по просьбе властей уже было проведено медицинское освидетельствование, на уведомление о причинах ареста и характере любых обвинений, выдвинутых против них, на понятном им языке, на регистрацию в месте содержания под стражей, оперативное информирование близкого родственника или третьей стороны об их задержании и на безотлагательное препровождение к судье;

b) обеспечить, чтобы во всех полицейских участках имелся тест стандартных оперативных процедур с изложением этих основополагающих правовых гарантий в целях повышения уровня осведомленности сотрудников полиции и населения об этих требованиях;

c) обеспечить на практике возможность оказания правовой помощи всем лицам, лишенным свободы, в частности путем найма государственных защитников во всех муниципалитетах страны;

d) усилить независимый мониторинг полицейских участков, который бы обеспечивал соблюдение службами полиции основных гарантий на практике, в том числе путем предоставления достаточных ресурсов Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия для проведения необъявленных посещений всех полицейских участков на регулярной основе;

e) ввести единую форму учетного реестра задержаний для использования во всех полицейских участках, обеспечить внесение сотрудниками полиции точной и подробной информации о каждом случае лишения свободы в такие реестры и поставить задачу по созданию центрального реестра;

f) рассмотреть вопрос о создании автономного надзорного органа полиции, который был бы уполномочен получать жалобы, касающиеся отказа со стороны сотрудников полиции применять на практике основные гарантии, в том числе от Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия, и принимать официальные решения о вынесении дисциплинарных взысканий;

g) провести сбор данных о любых случаях применении к сотрудникам полиции дисциплинарных взысканий в случае непредоставления ими основных гарантий и представить соответствующую информацию в следующем периодическом докладе государства-участника Комитету.

Определение и криминализация пытки

20. Комитет с озабоченностью отмечает, что в соответствии с положениями Уголовного кодекса государства-участника акты пыток и неправомерного обращения рассматриваются в качестве правонарушения, имеющего один и тот же состав. Кроме того, определение, данное в статье 167, ограничивается действиями, совершаемыми непосредственно лицами, на которые возложены определенные государственные функции, что могло бы воспрепятствовать преследованию

государственных должностных лиц, работающих в не упомянутых непосредственным образом областях, или иных лиц, выполняющих делегированные им функции, либо должностных лиц, согласных с причинением сильной боли или страдания другими лицами или попустительствующих такой практике. Комитет также отмечает, что в определении пытки, содержащемся в Уголовном кодексе, не упоминаются боль и страдание, причиняемые с целью дискриминации любого характера, как это предусмотрено в Конвенции. И наконец, он обеспокоен тем, что Уголовный кодекс не позволяет обеспечить назначение соответствующих мер наказания за акты пыток, поскольку за применение пыток в нем установлено минимальное наказание в виде лишения свободы всего лишь на два года (см. статьи 1 и 4).

21. Государству-участнику следует привести статью 167 Уголовного кодекса в соответствие с положениями статьи 1 Конвенции и для этого:

а) определить пытку как отдельное преступление, отличное от неправомерного обращения;

б) обеспечить, чтобы в определение было включено положение о применении пыток по подстрекательству или с ведома либо при попустительстве государственного должностного лица или любого другого лица, выступающего в официальном качестве;

в) прямо указать дискриминацию любого характера среди целей причинения пыток;

г) обеспечить наказуемость преступления пытки за счет определения соответствующих мер наказания, соразмерных его тяжести, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором указано, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Утверждения о применении пыток и неправомерного обращения в тюрьмах

22. Принимая к сведению разъяснения, представленные делегацией относительно использования «камер безопасности» для размещения поступающих заключенных, Комитет выражает сожаление по поводу того, что эта практика подразумевает применение режима одиночного заключения ко всем заключенным в первые дни отбывания наказания. Комитет сожалеет, что делегация не представила информацию, имеющую отношение к озабоченности Комитета, вызванной сообщениями о том, что все вновь прибывающие заключенные в течение первых дней лишения свободы подвергаются со стороны тюремного персонала не только одиночному заключению, но и регулярным избиениям и/или унижающему достоинство обращению в качестве своеобразного ритуала посвящения (см. статьи 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) провести независимое расследование утверждений о том, что во всех пенитенциарных учреждениях государства-участника поступившие заключенные обычно избиваются тюремным персоналом в течение первых дней после прибытия, и обеспечить, чтобы нашедшие подтверждение в ходе расследования утверждения о пытках или неправомерном обращении становились основанием для судебного преследования и наказания виновных, а в случаях, когда это предусмотрено соответствующими нормативными документами, также для вынесения дисциплинарных наказаний;

б) привести свое законодательство и практику в соответствие с международными стандартами, в первую очередь с правилами 43–46 Стан-

дартных минимальных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), которые предписывают, среди прочего, запрет на применение при любых обстоятельствах таких методов, как помещение заключенного в карцер и применение к нему телесных наказаний; применение одиночного заключения только в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение как можно более короткого времени при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа; недопустимость одиночного заключения в зависимости от вынесенного заключенному приговора; и запрет на применение одиночного заключения и аналогичных мер в отношении женщин и детей;

с) обеспечить информирование должностными лицами высокого уровня всех сотрудников пенитенциарной службы о том, что применение телесных наказаний к заключенным приравнивается к пыткам или неправомерному обращению, что в связи с их применением не будет допускаться снисхождения и что их применение приведет к дисциплинарному или уголовному наказанию лиц, непосредственно совершающих эти деяния, и вышестоящих должностных лиц, которые отдают распоряжения о применении такой практики, подстрекают к ней или соглашаются на ее применение либо попустительствуют ей.

Условия содержания под стражей

24. По признанию делегации, перенаселенность мест содержания под стражей является одной из основных проблем, стоящих перед пенитенциарной системой. Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей, в частности запланированное строительство центра содержания под стражей несовершеннолетних и двух тюрем в муниципалитетах Баукау и Мануфахи, а также установку камер видеонаблюдения для сдерживания насилия в тюрьмах. Принимая к сведению меры по раздельному содержанию разных категорий задержанных, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что строгое соблюдение правила, касающегося раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых, задержанных до суда и осужденных заключенных, а также женщин и мужчин не всегда гарантировано. Принимая к сведению информацию делегации о том, что государство-участник ставит задачу по строительству центра для отдельного содержания под стражей несовершеннолетних, Комитет в то же время выражает сожаление по поводу отсутствия планов строительства отдельного места содержания под стражей для женщин (см. статьи 11 и 16).

25. Государству-участнику следует:

а) уменьшить перенаселенность пенитенциарных учреждений и других учреждений содержания под стражей, в том числе путем применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Правила Нельсона Манделы и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушительниц, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) обеспечить в законодательном порядке и на практике недопустимость чрезмерно продолжительного досудебного содержания под стражей;

с) неукоснительно обеспечивать раздельное содержание задержанных до суда и осужденных по приговору суда заключенных, несовершеннолетних и взрослых, а также женщин и мужчин во всех местах содержания под стражей и стремиться к созданию мест отдельного содержания под стражей для несовершеннолетних, а также для женщин и обеспечивать предоставление соответствующих услуг для членов обеих групп;

d) **продолжить работу по установке оборудования для видеонаблюдения во всех помещениях в местах лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и адвокатам.**

Механизм подачи и рассмотрения жалоб в тюремном учреждении

26. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию о наличии у него механизма подачи и рассмотрения жалоб в тюремном учреждении (статья 13).

27. **Государству-участнику следует:**

a) **учредить полностью независимый механизм рассмотрения жалоб, доступный на конфиденциальной основе для лиц, лишенных свободы, и уполномоченный проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование по всем утверждениям и жалобам в отношении применения пыток и неправомерного обращения;**

b) **обеспечить, чтобы все лица, подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от выполнения должностных обязанностей на весь период проведения расследований, особенно при наличии опасности того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию.**

Инспектирование центров содержания под стражей

28. Приветствуя создание Министерством юстиции сетевой службы поддержки пенитенциарных учреждений и принимая к сведению разъяснения делегации относительно деятельности по надзору за тюрьмами со стороны Министерства здравоохранения, Министерства юстиции и Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о конкретных мерах, принятых тюремными властями или органами прокуратуры в связи с рекомендациями и жалобами в отношении неправомерного обращения, полученными представителями этих государственных ведомств и других государственных органов.

29. **Государству-участнику следует:**

a) **обеспечить, чтобы сотрудники Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия и представители неправительственных правозащитных организаций имели доступ во все места лишения свободы без предварительного уведомления или разрешения, и обеспечить, чтобы Бюро омбудсмана по правам человека и вопросам правосудия располагало достаточными ресурсами для проведения регулярного мониторинга всех мест содержания под стражей и осуществления последующей деятельности в связи с ответными мерами властей в связи с жалобами, которые оно доводит до их внимания;**

b) **обеспечить эффективную последующую деятельность по осуществлению рекомендаций, выносимых в рамках мониторинга центров содержания задержанных и проводить систематический сбор данных об итогах рассмотрения любых жалоб на неправомерное обращение, полученных наблюдателями, в том числе о любых проведенных расследованиях и привлечении к уголовной или дисциплинарной ответственности по итогам рассмотрения таких жалоб;**

c) **рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**

Предоставление убежища и недопустимость принудительного возвращения

30. Отмечая представленную делегацией информацию, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в течение отчетного периода государство-участник нарушало принцип недопустимости принудительного возвращения. Особое беспокойство вызывает принудительное возвращение в Индонезию в июле 2013 года группы в составе 95 потенциальных просителей убежища, представлявших меньшинство рохинья, проживающее в Бангладеш и Мьянме. Принимая к сведению принятый в 2017 году новый Закон об иммиграции и предоставлении убежища, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что новым Законом сохранено временное ограничение, составляющее 72 часа, на подачу ходатайств о предоставлении убежища и что подача обжалования на решение об отклонении ходатайства о предоставлении убежища не означает автоматического приостановления его действия.

31. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы никто не подвергался высылке, возвращению или экстрадиции какого-либо лица в другое государство, если имеются обоснованные причины полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность быть подвергнутым пыткам, в том числе путем внесения поправки в Закон об иммиграции и предоставлении убежища, отменяющей ограничение, составляющее 72 часа, на подачу ходатайства о предоставлении убежища;

б) гарантировать всем лицам, находящимся на территории или под юрисдикцией государства-участника, эффективный доступ к процедуре определения статуса беженца;

с) обеспечить введение в действие процессуальных гарантий соблюдения запрета на принудительное возвращение и получение эффективных средств правовой защиты в связи с обжалованием решений о произвольном возвращении, включая пересмотр решений об отказе в предоставлении убежища независимым судебным органом.

Гендерное насилие в отношении женщин

32. Отмечая определенные достижения государства-участника в повышении осведомленности о гендерном насилии в отношении женщин и противодействии ему, Комитет обеспокоен сообщениями о широком распространении гендерного насилия в отношении женщин, включая насилие в семье, неудовлетворительным информированием о нем и незначительными размерами наказания за такие преступления, а также ограниченностью медицинской, психологической и правовой помощи, предоставляемой жертвам. Еще одним поводом для обеспокоенности является нежелание государства-участника установить уголовную ответственность за изнасилование и инцест в качестве отдельных преступлений. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе государства-участника количественной информации о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, осуждениях и приговорах, вынесенных за рассматриваемый период по делам о гендерном насилии в отношении женщин (статьи 2, 12, 13 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия в отношении женщин, привлечение виновных к судебной ответственности и назначение им соответствующих наказаний, а также предоставление жертвам возмещения ущерба, включая адекватную компенсацию;

б) включить в Уголовный кодекс определения изнасилования в браке и инцеста в качестве отдельных видов уголовных преступлений, за совершение которых должны быть установлены соответствующие наказания;

с) обеспечить, чтобы все жертвы гендерного насилия имели доступ к приютам и могли получить необходимое медицинское обслуживание, психологическую поддержку и юридическую помощь;

д) осуществлять программы по повышению осведомленности общественности, стимулирующие женщин обращаться за помощью к национальным властям за защитой от гендерного насилия и проводить мониторинг действий полиции и прокуратуры, с тем чтобы органы власти поощряли женщин, ищущих защиту от насилия по признаку пола, и соответствующим образом реагировали на их обращения;

е) проводить эффективную учебную подготовку по вопросам борьбы с гендерным насилием для сотрудников правоохранительных органов, судей, юристов и социальных работников, которые находятся в непосредственном контакте с жертвами.

Аборт

34. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу того, что в соответствии с внесенной в 2009 году поправкой в Уголовный кодекс государства-участника производство аборта является уголовно наказуемым преступлением, кроме случаев, когда это необходимо для защиты жизни матери, и что в Кодексе не предусмотрены исключения из этого правила на случаи, когда сохранение беременности может явиться причиной сильной боли и страданий, особенно в результате изнасилования, инцеста или серьезных нарушений в развитии плода.

35. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обеспечить правовые исключения из запрета на производство аборта при определенных обстоятельствах, когда продолжение беременности может привести к причинению сильной боли и страданий, например в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста, либо в случаях летальной аномалии плода, в соответствии с обязательством, взятым на себя Тимором-Лешти в ходе универсального периодического обзора в ноябре 2017 года (см. A/HRC/34/11/Add.1, пункт 5).

Возмещение вреда

36. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие правовой базы, регулирующей вопросы выплаты возмещения жертвам пыток и неправомерного обращения. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о мерах по возмещению и компенсации по распоряжению судов или других государственных органов и об их фактическом предоставлении жертвам пыток или неправомерного обращения или их семьям после вступления в силу Конвенции для государства-участника. Комитет также сожалеет по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о программах возмещения или мерах, направленных на поддержку и облегчение работы неправительственных организаций, которые занимаются вопросами предоставления реабилитации жертвам пыток и неправомерного обращения (статья 14).

37. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получили возмещение, в том числе наделить их подкрепляемым правовой санкцией правом на справедливую и адекватную компенсацию и средствами для возможно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения.

Признательные показания, полученные под принуждением

38. Принимая к сведению гарантии, закрепленные в пункте 4 статьи 34 Конституции и пункте 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса относительно недопустимости показаний, полученных, среди прочего, под пытками, принуждением или в результате посягательства на физическую или моральную неприкосновенность личности, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило примеры дел, прекращенных судами, доказательства или свидетельские показания в рамках которых были получены в результате применения пыток или неправомерного обращения (статья 15).

39. Государству-участнику следует принять эффективные меры для практического обеспечения неприемлемости признательных показаний, полученных путем применения пыток или неправомерного обращения. Следует также расширять программы профессиональной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять случаи применения пыток и неправомерного обращения и проводить расследования по всем утверждениям о совершении таких действий. Государству-участнику следует также представить Комитету информацию о любых делах, в которых признательные показания были сочтены неприемлемыми на основании того, что они были получены под пытками, и сообщить о том, подверглись ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче показаний подобными методами.

Телесные наказания

40. Отмечая, что Министерство образования проводит политику нулевой терпимости в отношении применения насилия к детям в образовательных учреждениях, Комитет обеспокоен тем, что национальным законодательством до сих пор не установлен прямой запрет на телесные наказания детей в семье, школе и учреждениях альтернативного и дневного ухода и что оно по-прежнему находит повсеместное применение (статьи 2 и 16).

41. Государству-участнику следует внести изменения в законодательство и/или принять законодательство с целью установления прямого и однозначного запрета на применение телесного наказания во всех учреждениях и принять необходимые меры для предотвращения применения такого наказания, в том числе путем строгого применения принятых Министерством руководящих принципов поддержания учебной дисциплины. Ему следует поощрять ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернатив телесному наказанию и проводить информационно-пропагандистские кампании по повышению осведомленности о вредных последствиях такого наказания.

Лица с психическими расстройствами

42. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограниченности доступа в государстве-участнике к психиатрическим услугам для лиц с психическими расстройствами, в следствие чего они вынуждены оставаться со своими семьями, а также по поводу заслуживающих доверия сообщений, согласно которым в государстве-участнике имеет место немало случаев, когда лица с психическими расстройствами подвергаются жестокому обращению со стороны членов семьи или общины, включая их содержание в закрытых помещениях или удержание силой в унижающих достоинство условиях.

43. Государству-участнику следует принять безотлагательные меры для защиты инвалидов от грубого и неправомерного обращения и с этой целью следует принять решение о приоритетном увеличении инвестиций в службы охраны психического здоровья и подготовку сотрудников полиции и других соответствующих должностных лиц по вопросу о необходимости вмешатель-

ства в случаях, когда члены семьи или общины занимаются такой практикой. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о правах инвалидов.

Насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов

44. Приветствуя публичное осуждение государством-участником дискриминации лиц по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о применении к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и транссексуалам грубого физического обращения.

45. Государству-участнику следует принять эффективные меры для предупреждения насилия на почве реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности и обеспечить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех актов насилия, привлечение к ответственности виновных и возмещение ущерба пострадавшим.

Подготовка кадров

46. Принимая к сведению существующие учебные программы по правам человека для сотрудников полиции, тюрем и судебных органов, Комитет тем не менее по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о результатах проводимой профессиональной подготовки. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что не налажена специализированная подготовка сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

47. Государству-участнику следует:

а) продолжить разработку обязательных учебных программ в целях обеспечения надлежащего ознакомления всех государственных должностных лиц, в частности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, работников пенитенциарной системы и медицинского персонала тюрем, с положениями Конвенции и их полного осведомления о том, что ее нарушения недопустимы и подлежат расследованию, а виновные будут подвергнуты уголовному преследованию;

б) разработать программы обучения ненасильственным методам проведения расследований и применять методологию оценки эффективности учебных программ с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения и обеспечения расследования подобных действий и уголовного преследования виновных;

в) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

г) разработать программы дальнейшей профессиональной подготовки и наращивания потенциала в секторе правосудия в целях изучения прокурорами и судьями положений Конвенции и национального законодательства, устанавливающего запрет на применение пыток и неправомерного обращения.

Процедура последующих действий

48. Комитет просит государство-участник представить к 6 декабря 2018 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета в отношении совершенных в прошлом нарушений прав человека;

расследовании недавних утверждений о применении чрезмерной силы и жестокого обращения сотрудниками полиции и военнослужащими; и расследовании всех жалоб на применение пыток и жестокого обращения (см. пункты 9 a)–d), 13 b) и 17 a) выше). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

49. Комитет обращается к государству-участнику с призывом изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от частных лиц в рамках своей юрисдикции.

50. В свете обязательств, взятых на себя делегацией в ходе диалога с Комитетом, Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику в безотлагательном порядке удовлетворить просьбу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить страну.

51. Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, а также настоящие заключительные замечания на соответствующих языках, в том числе через посредство официальных веб-сайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

52. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, второй по счету периодический доклад не позднее 6 декабря 2021 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 6 декабря 2018 года свое согласие на применение упрощенной процедуры отчетности, заключающейся в препровождении Комитетом государству-участнику перечня вопросов, предваряющего представление доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его второй периодический доклад.